

ОН УМЕЛ

«ДЕРЖАТЬ УДАР»

К 70-летию со дня рождения Сергея Баруздина

Я достал газеты из почтового ящика, из пачки выпало письмо. В ту пору я получал письма нечасто, поэтому вскрыл его сразу и пробежал глазами строчку: «Дорогой Роман! Я прочел Вашу книгу. Поздравляю Вас».

Ошеломленный, я никак не мог сообразить — кто он, этот загадочный читатель, который не только прочел тоненькую детскую книгу неизвестного тогда автора, но и прислал ему письмо с поздравлением. В конце стояла подпись «Сергей Баруздин».

Так я впервые заочно познакомился с удивительным человеком, очень похожим (как я убедился впоследствии) на классический образ земского врача, причем не только внешне (сугубоватость, прокуренные бородка и усы), но и той замечательной внутренней деликатностью, которая всегда отличала российского провинциально-го интеллигента.

Баруздин между тем был уже тогда известным писателем, поэтому внимание с его стороны говорило не только о личной приязни, но и о необычайно серьезном и ответственном отношении к делу своей жизни — к литературе, к литературному процессу, к молодым собратьям по цеху.

Вскоре Сергей Баруздин стал главным редактором журнала

«Дружба народов» и руководил им около трех десятилетий. Журнал зачитывали до дыр, в нем публиковались острые и смелые произведения, которые прикрывал своим авторитетом Сергей Баруздин, он умел «держаться удар» — был фронтовиком.

Как все достойные люди, Сергей Баруздин был скромнен и говорил о себе мало, а ведь он восемнадцатилетним ушел на фронт, освобождал Прагу и Берлин и вернулся домой с боевыми наградами.

Наше поколение читало его «Повторение пройденного», «Повести о женщинах», сборник для детей «Подарки-путешественники», куда вошел знаменитый рассказ «Рави и Шаши», и многое другое. Надо сказать, что все сочинения Сергея Баруздина — и проза, и стихи — были пронизаны духом благородства и чести.

В наше переходное время, когда покачнулись некоторые нравственные устои, когда у многих появился «культ денег», нам подчас так не хватает талантливых, романтических, смелых и честных людей — таких, каким был Сергей Алексеевич Баруздин.

Двадцать второго июля этого года ему исполнилось бы семьдесят лет.

Роман СЕФ.

Точка - 1558 - 2309 - 00